

СЕМАНТИКА РУССКИХ ГЛАГОЛОВ-СВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Ж. Ю. Полежаева

THE SEMANTIC OF THE RUSSIAN VERBS DENOTING LIGHT

Zh. Yu. Polezhaeva

В данной статье описываются лексико-семантические и семантико-синтаксические особенности глаголов-светообозначений в русском языке: предлагается лексико-семантическая классификация данных глаголов, определяется семантический признак, на основании которого глаголы включаются в лексико-семантическую группу светообозначений, перечисляются семантические роли, которые способен выполнять *свет* как Участник ситуации. В статье также отмечаются особенности глагольной концептуализации идеи света в русском языке.

The paper describes the lexical and semantic as well as semantic and syntactic features of verbs denoting *light* in the Russian language: the lexical-semantic and classification of these verbs is proposed, the semantic feature on whose basis the verbs are included in the lexical-semantic group of *light* is defined, the semantic roles that *light* can perform as a Participant of the situation are listed. The article also defines the particular verbal conceptualization of the idea of *light* in the Russian language.

Ключевые слова: глаголы-светообозначения, глагольная концептуализация, семантические роли, *свет* как Участник ситуации.

Keywords: verbs denoting *light*, verbal conceptualization, semantic roles, *light* as Participant of the situation.

В последние годы заметно усилился интерес к изучению языковых светообозначений (СО), что вполне объяснимо на фоне тех интенсивных исследований национальной и лингвокультурной специфики языковой картины мира, которые мы наблюдаем в современной лингвистике.

В языкознании уже предпринимались попытки сопоставительного описания светообозначений в разных языках на предмет выявления их этнокультурной специфики, проводился ассоциативно-психологический эксперимент с носителями русского языка и т. д. [5; 2; 3; 6]. Однако семантика данных глаголов в полном объеме не описывалась, и практически никак не рассматривались механизмы глагольной концептуализации, задействуемые конкретным – и в частности русским – языком для обозначения светового признака. Между тем, исследование в данном направлении может дать новые сведения о путях и способах освоения русской языковой системой сущностных признаков действительности. Особенно продуктивен для русистики в этом плане глагол, ведь даже самое беглое знакомство с русскими письменными и устными текстами показывает, что СО тяготеют во многом именно к глагольной репрезентации, поскольку физический феномен света – явление динамическое, «текучее», и, следовательно, по своим природным характеристикам уже изначально предполагающее выражение не только посредством предметных имен, но и глагольных.

Глаголы-светообозначения довольно широко представлены в лексико-семантической системе современного русского языка. По результатам выборки из «Словаря русского языка» (в 4-х т., под ред. А. П. Евгеньевой), таких глагольных светониминаций насчитывается 428. Содержательная структура всех этих глаголов так или иначе оказывается связанной с различными образами света, в том его виде, в каком его представляет себе русский человек, но степень

этой «связанности» сильно разнится от глагола к глаголу. Давая ниже классификацию глагольной лексики, описывающей реальность света или его значимого отсутствия во внутреннем и внешнем мире человека, мы исходили из своеобразия семного состава глагольного значения.

В лексической системе современного русского языка мы выявляли глаголы-СО по принципу указания ими на наличие или значимое отсутствие светового признака. Сам *световой признак* далее понимается нами как: *семантическая способность глаголов применительно к характеристике внешнего мира обозначать такие зрительно воспринимаемые свойства артефактов или естественных явлений природы, которые характеризуют ту или иную степень проявления или лучистой или электрической энергии (т. е. свет, блеск, блик и т. п.)*.

В такой интерпретации *световой признак* (как и его значимое *отсутствие*) представляет собой семантический комплекс характерных сем.

Как известно, глобально присущей всем глагольным значениям семой является сема «*процессуальность*». Именно эта сема не позволяет трактовать выделенный нами в качестве определяющего для глаголов-светообозначений семантический признак просто как «наличие (или отсутствие) света». Роль этой семы в организации глагольного значения такова, что все другие семы оказываются от нее в жесткой зависимости, несмотря на тот или иной их статус в содержательной структуре глагола. Создавая иллюзию действия, динамичности, глагол может указывать своим значением и на реально статическую ситуацию, не прибегая к дополнительным лексическим средствам.

Следующей по значимости семный уровень представляют семы, отражающие признаки денотата, или денотативные семы, которые представляют собой семантические компоненты, отражающие лингвистически релевантные элементы обозначаемой ситуации.

Р. М. Гайсина, основываясь на опыте ведущих отечественных лексикологов, предложила систему денотативных сем глагола условно поделить на субстанциональные и несубстанциональные [1, с. 13 – 22]. Нам такое деление кажется справедливым, и вслед за Р. М. Гайсиной мы в денотативной части глагольного значения выделяем:

I. Несубстанциональные семы

а) доминирующие: семы «бытийности» и «становления». На основе этих сем все глаголы делятся на статические и динамические (хотя, конечно, в целом русская глагольная система не исключает и наличие переходных классов – «полустатических» и «полудинамических») глаголов типа *лежать, сидеть* [8, с. 20 – 32]); семы *действие, состояние, отношение*. Отметим, что именно на основе этих сем строится традиционная семантическая классификация глаголов.

Для семантической классификации глагольных лексем, обозначающих свет или его значимое для человека отсутствие, семы *бытийности* и *становления* оказываются релевантными (первая ступень иерархии). Вся глагольная лексика СО распределяется между этими семами, например, *блестеть, лучиться, сиять* содержат в своей семантике сему «бытийности», глаголы *светать, светлеть, темнеть* – сему «становления»;

б) специфичные: семы, на основе которых выделяются конкретные лексико-семантические группы (ЛСГ) глаголов: *глаголы движения, глаголы положения в пространстве, глаголы мышления, глаголы светообозначения* и т. д. Они специфичны для каждой из этих групп. Для глаголов-СО в качестве специфичных сем выступают семы «свет», «блеск», «излучать», «видимость» (вторая ступень иерархии). Данные семы позволяют выделить глаголы-СО в отдельную ЛСГ из всего пласта глагольной лексики;

в) квалифицирующие: семы, которые являются определяющими при распределении глаголов по подгруппам внутри ЛСГ (третья ступень иерархии). Для глаголов-светообозначений квалифицирующими являются: сема «*светоотражаемость*» (подгруппа «излучать, испускать отраженный свет, блеск»), ср.: *отсвечивать, отблескивать*; сема «*светопроникаемость*» (подгруппа «излучать, испускать проникающий свет, блеск»), ср.: *проникнуть-проникать*³, *просочиться-просачиваться*¹; сема «*светопропускаемость*» (подгруппа «становиться/стать ясным, светлым, блестящим»), ср.: *проясниться-проясняться, просветлеть-светлеть*¹; сема «*огонь*» (подгруппа с общим значением «поддаваться действию огня, выделяя свет»), ср.: *гореть-сгореть*¹, *пылать*¹ и др.

В целом же, распределение глаголов по подгруппам зависит от комбинации различных сем.

Особняком стоит сема «*интенсивность (проявления светового признака, т. е. излучаемости)*». Она бывает «максимальная», «высокая», «умеренная», «низкая», «крайне низкая». Особняком стоит также сема «*равномерность/неравномерность (= прерывистость)*». Данные семы не участвуют в распределении глаголов по подгруппам, их можно обнаружить в семантике глаголов разных подгрупп.

II. **Субстанциональные семы** отображают *функциональные, качественные, количественные признаки* предметов – участников обозначаемой глагольной ситуации.

Функциональные семы указывают на семантическую роль, которую играет участник ситуации (Субъект, Каузатор, Объект, Пациент, Бенефициант, Инструмент и т. д.). Функциональные семы более чем какие-либо другие, «имеют выход» на валентность и синтагматику глагола.

Количественные семы дают обобщенно-количественную оценку участникам ситуации, а *квалификативные семы* характеризуют участников обозначаемой по обобщенно-качественным признакам.

Между всеми указанными выше несубстанциональными и субстанциональными семами существует тесная связь. Они выстраиваются по иерархии: по принципу убывания абстрактности. Жесткая иерархичность данных семантических компонентов позволяет некоторым исследователям называть их «иерархизованными» и противопоставлять им те, которые не выстраиваются в столь жесткую «лестницу соподчинения», а в виде «особой автономии» как бы надстраиваются над данной «иерархией». Это так называемые «автономные семы», которые могут иметь как грамматическую, так и лексическую природу. Лексические автономные семы, например, могут отражать самые различные впечатления от денотата, его эмоциональную или рациональную оценку и т. д. Грамматические автономные семы «привносятся» обычно различными аффиксами и являются «индикаторами» усложнения не только исходной лексической, но и исходной грамматической семантики.

Такова в общем виде семная структура денотативной части глагольного значения. Сигнификативная же часть представлена максимально абстрагированными семантическими компонентами и связана не с действительностью, «а с ее отражением в сознании человека» [4, с. 81]. На уровне глагольной лексики сигнификативная специфика хорошо прослеживается в аспектуальном распределении конкретных глаголов, поскольку семы сигнификативного плана в глагольных значениях связаны, в первую очередь, со *способом языкового отображения* означаемого процесса. Такие семы как *начинательность, терминативность (предельность/непредельность), фазовость* и т. д., безусловно, являются аспектуально значимыми семами. Их иногда рассматривают как конкретные средства проявления общих концептов, лежащих в основе категоризации глагольных лексем, а именно: статичности / динамичности и изменения (гетерогенности) / стабильности (гомогенности) [8, с. 19].

Подчеркнем, что данные семы неразрывно связаны с денотативными семами, так что иногда бывает трудно разграничить, где заканчивается денотативная часть и начинается сигнификативная.

И, наконец, по роли в организации значений слов можно выделить *доминирующие семы*, играющие решающую роль в организации значений слов, и *недоминирующие*. В качестве *доминирующих* в глаголах-СО выступают семы «*свет*», «*излучать*». Они организуют значения глаголов, составляющих ядро ЛСГ.

Сочетания указанных сем образуют в своей тесной спаянности семантические комплексы, или *семантические признаки*, которые в зависимости от градации по шкале от «+» до «-», квалифицируются как *'наличие светового признака'* или *'отсутствие светового признака'*. По этим признакам глаголы-СО классифицируются на соответствующих два больших класса. Все другие семы влияют на распределение глаголов по подклассам внутри указанных классов.

В основе построения лексико-семантической классификации глаголов-СО лежат денотативные семы. Лексико-семантическая группа глаголов-СО имеет полевую структуру: собственно глаголы-СО с ядром группы, относительную и крайнюю периферии. Всего выделено 12 подгрупп «света» и 3 подгруппы «тьмы», из которых 6 составляют ядро ЛСГ:

I) подгруппа с общим значением **«излучать, испускать, давать свет»** (*светить 1, 2, излучаться*);

II) подгруппа **«излучать, издавать блеск»** (*блестеть 1, искриться*);

III) подгруппа **«излучать, испускать отраженный свет, блеск»** (*отсвечивать, отразить – отражать 2*);

IV) подгруппа **«излучать, испускать проникающий свет, блеск»** (*проникнуть – проникать 1, просветить¹ – просвечивать*);

V) подгруппа **«становиться / стать ясным, светлым, блестящим»** (*проясниться – проясняться, светлеть – посветлеть – просветлеть 1*);

VI) подгруппа с общим значением **«гореть»** (*гореть – сгореть 1, пылать 1*) и тьмы:

I) подгруппа **«делать / сделать (стать / становиться) менее проницаемым для света и недоступным для зрения, застилая, обволакивая, скрывая что-либо»** (*затуманить – затуманивать – туманить, обволочь – обволакивать*);

II) подгруппа **«прекращение свечения или горения, сопровождаемого выделением света»** (*погаснуть – погасать – гаснуть 1, ответить*);

III) подгруппа **«стать / становиться темным, покрыть(-ся) / покрывать(-ся) мраком»** (*темнеть – потемнеть 1, 4, смеркнуться – смеркаться 1*).

Многие подгруппы, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подгруппы.

Относительную периферию составляют глаголы, в семантике которых все еще имеется указание на присутствие или отсутствие светового признака, но уже появляются семы «несветового» характера: *'цвет', 'тепло', 'действие'* и др. Это глаголы, которые составляют периферию разных подгрупп данной ЛСГ и некоторые подгруппы в полном своем составе, например, *подсветить – подсвечивать (фонариком), золотиться 2, печь¹ 2 (о солнце)*.

Крайняя периферия представлена глаголами, в семантике которых свет присутствует опосредованно. Своими вторично-номинативными значениями они в основном описывают психические, физические, ментальные состояния человека, проявления им каких-либо своих способностей по освоению внешнего мира:

I) подгруппа **«внешний вид человека, изменение внешнего вида»** (*потухнуть – потухать – тухнуть 1(перен.), сиять 3(перен.) (о лице, глазах)*);

II) подгруппа **«чувства и состояния человека, их изменение; иницирование изменения»** (*зажечься – зажигаться 2(перен.), отуманиться – отуманиваться – туманиться 2(перен.) (=опечалиться)*);

III) подгруппа **«ментальные состояния и способности человека»** (*озарить – озарять 2(перен.), затемнить – затемнять 3(перен.)*);

IV) подгруппа **«социальная активность человека»** (*блистать 3(перен.), погореть – погорать 3(перен.)*).

Подгруппы, в свою очередь, подразделяются на более мелкие подгруппы.

Глаголы со значением «наличие светового признака» в своем переносном значении передают в основном положительные моменты, связанные с жизнью человека: положительные эмоции и состояния человека; ментальные состояния человека, связанные с прояснением сознания, озарением мыслью; социальную активность человека. Глаголы, обозначающие значимое отсутствие света, в своем переносном значении передают подавленные эмоциональные состояния человека и его отрицательные эмоции; прекращение чувства; болезнь и смерть человека.

Как можно заметить, глаголами световой семантики обозначаются не только процессы, связанные с излучением световой энергии, но и различные состояния человека, его достоинства, ментальная деятельность и т. д. Глагольная световая лексика очень убедительно отражает дуальность восприятия мира русским человеком: «внешний мир» – мир артефактов и природной стихии, иными словами, это материальный мир, который нас окружает; и «мир людей»: их эмоции, чувства, мысли, отношения с другими людьми и т. д. «Дуальный характер» глаголов-СО является одной из особенностей глагольной концептуализации идеи света русским человеком.

Глаголы-СО, как и другие глагольные предикаты, являются основными репрезентантами ситуации. Именно на этом уровне («конструирования») ситуации обнаруживается следующая особенность глаголов-СО – их природная антропоориентированность, т. е. ориентированность на выражение присутствия человека в ситуации светообозначения. Одним из Участников ситуации, обозначаемой глаголами-СО, является Наблюдатель – Субъект восприятия, который не находится в фокусе внимания, но всегда обязательно присутствует. Данный Участник ситуации «имеет ранг Нуль» [7, с. 21]. Незримое присутствие Наблюдателя проявляется в том, что именно человек видит свет во всей гамме его проявлений и может оценить интенсивность и характер излучения. В результате проведенного анализа было выявлено 12 денотативных форм проявления светового признака: от яркого излучения, отсветов, отблесков, бликов и т. п. до полного его отсутствия, что было представлено в виде своеобразной шкалы, отображающей этот постепенный переход.

Другим Участником ситуации всегда является свет в различных формах своего проявления. Как *обязательный* Участник *свет* способен выполнять разные семантические роли, например, роль *Субъекта*, которая в зависимости от ситуации конкретизируется в следующих типах:

а) **Экзистенс** (*В комнате горит свет* (= в комнате **есть** свет); *Солнце / Луна / Звезда светит* (= 'значит, они **есть**')

б) **Агенс**. Эта роль применительно к неодушевленным феноменам, каковым и является свет, возможна только в случае олицетворения (*Через тьму кустов глядит солнце рубиновым глазом, через кусты этот красный глаз не больше человеческого* (М. Пришвин); *Солнце светило сквозь окно, выходящее на цветник, и кидало яркие лучи на постель* (Гаршин);

в) **Каузатор** (*...в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами ...* (М. Лермонтов));

г) **Сила** (*А солнце жжет и печет по-прежнему. Руки и лицо у меня давно обожжены* (Гаршин); *Дым и пыль стояли в воздухе, и солнце немилосердно калило* (Фадеев).

Ситуацию с данным Участником (Сила) в подавляющем большинстве случаев описывают глаголы подгруппы «подвергать(-ся) / подвергнуть(-ся) тепловой обработке в результате воздействия света или огня» (*палить*¹*5*, *жечь* 2, *печь*¹*2*) и глаголы подгруппы «уничтожать(-ся) / уничтожить(-ся) огнем, солнечным зноем» (*выжечь* – *выжигать* 1, *испелить* – *испелывать* – *пепелить*).

Свет как обязательный Участник ситуации способен выполнять семантическую роль **Объекта**, а именно: **перцептива** (*Я видел впереди свет / сполохи / отблески / отсветы*), **объектива** (*Она притушила свет / огонь лампы*), **элиминатива** (*Она погасила свет / свечу / лампаду*), **результатива** (*Он зажег свет / лампу / огонь*). Глаголы, описывающие ситуации с данными Участниками, относятся к периферии ЛСГ: *зажечь, разжечь, потушить, затушить, притушить* и др. Субъект обязательно выступает как активный деятель, лицо.

Свет как обязательный Участник ситуации также способен выполнять семантическую роль **инструмента** (*Машина выхватила светом фар неясную фигуру на дороге; Солнце озарило своим светом верхушки деревьев*).

Перечисленные выше роли являются **актантными ролями**, что соответствует **обязательным** Участникам в обозначаемой ситуации. Их присутствие «в ситуации однозначно предсказывается смыслом глагола» [7, с. 20].

Свет как Участник ситуации также может выполнять различные **сирконстантные роли**, которые соответствуют **необязательным, факультативным** Участникам ситуации. Е. В. Падучева назвала факультативных Участников ситуации **атрибутами** ситуации, которые указывают «ее причину, время, место, инструмент, способ действия, скорость (для изменений) и др. параметры или обстоятельства» [7, с. 20].

Литература

1. Гайсина, Р. М. Значение и синтагматика глаголов (на материале глаголов отношения): учеб. пособие / Р. М. Гайсина. – Уфа, 1980. – 78 с.
2. Григорьева, Т. В. Семантическая интерпретация концептов «Свет» и «Тьма» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Григорьева. – Уфа, 2004. – 253 с.

Это **Локатив** (*Он повернулся спиной к свету*); **Комитатив** (*Она читала при свете лампы; Он разбирал вещи в полной темноте*); **Каузатив** (*Больница – вся светилась от заходящего солнца и, казалось, горела внутри* (А. Чехов) (свет солнца – причина того, что больница светилась). Как правило, подобные предложения описывают ситуацию с «отраженным» светом: *Овес уже поспел и теперь на солнце отсвечивал, как перламутр* (А. Чехов) (свет солнца – причина того, что овес светится отраженным светом). Свет «испускают» те предметы, которые на самом деле не являются источником света (овес, снег, водная гладь и т. д.). Они «светятся», «блещат» *отраженным* светом, получая его от естественных источников (солнца, луны, звезд, свечи и т. д.). Сам же свет солнца, луны, свечи является причиной их «свечения».

Рольевые характеристики глаголов-СО имеют одну особенность: свет как участник ситуации может быть выражен эксплицитно – в виде синтаксического актанта, а может выражаться и имплицитно, как бы «инкорпорироваться» в содержательную структуру глагольного значения.

Когда эксплицитное и имплицитное выражение света как обязательного Участника ситуации совмещается, получается своеобразный «семантико-синтаксический дубль». В этом заключается еще одна особенность русских глаголов-СО с точки зрения их ролевой структуры. Ср.: *Около накренившегося автомобиля стояла группа военных, человек восемь – десять. Из них двое в ординарной военной форме, забрызганные грязью, с винтовками старого образца, с примкнутыми неуклюжими австрийскими штыками. Серый отблеск утра блеснул в широких лезвиях штыков* (Ю. Домбровский); *Вся она светилась каким-то внутренним светом*. Для русского языка совершенно обычны выражения типа *свет светится; свет сияет; отблески блещат; светить(ся) серебристым светом* и под. Именно такая лексика, где происходит подобное совмещение, составляет ядро ЛСГ русских глагольных СО: *светить(ся), лучиться, искриться, сиять, сверкать, блещать, озарить – озарять, темнеть, мрачнеть* и др.

Подобное дублирование показывает, насколько важным оказывается для русского человека обозначение присутствия света в концептуализируемой ситуации, ведь повторение всегда свидетельствует не только об интенсивности выражаемого признака, но и о его значимости.

Наше исследование позволяет сделать вывод о том, что современный русский язык довольно активно задействует лексико-грамматический потенциал своей глагольной системы для обозначения присутствия или отсутствия света во внешнем и внутреннем мире человека. Думается, что эта глагольная лексика заслуживает самого пристального изучения.

3. Гуревич, А. Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картине мира: дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Гуревич. – Махачкала, 2005. – 168 с.
4. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учебник / И. М. Кобозева. – М.: Издательство УРСС, 2000. – 352 с.
5. Корнеева, Е. В. Образ тьмы в художественной системе Леонида Андреева / Е. В. Корнеева // Художественный текст и культура. – Владимир, 1997. – С. 89 – 90.
6. Мишенькина, Е. В. Национально-специфическая характеристика концепта «свет-цвет» в русской и английской лингвокультурной картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Мишенькина. – Ярославль, 2006. – 9 с.
7. Падучева, Е. В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации / Е. В. Падучева // НТИ. Сер. 2: Информационные системы и процессы. – 1997. – № 1. – С. 2 – 32.
8. Петрухина, Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками / Е. В. Петрухина. – М., 2000. – 256 с.

Информация об авторе:

Полежаева Жанна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода КемГУ, 8-923-520-47-00, zhpolezhaeva@mail.ru.

Zhanna Yu. Polezhaeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation and Interpretation, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 11.12.2013 г.